

УДК 355/359

ББК 68

Р 86

Дизайн переплета и макет *Юрия Щербакова*

В коллаже на переплете использованы фотографии:

Георгий Зельма, Соколенко / РИА Новости

Рунов, Валентин Александрович.

Р 86 Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа / Валентин Рунов, Лев Зайцев. — Москва : Яуза-пресс, 2014. — 384 с. — (Крым — форпост русской славы).

ISBN 978-5-9955-0740-6

Из сообщения Совинформбюро от 9 мая 1944 года: «Сломив упорное сопротивление противника, наши войска штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом СЕВАСТОПОЛЬ. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков!»

В годы Великой Отечественной войны Крым стал ареной самых ожесточенных и кровавых сражений, символом страшных потерь, жертвенности и массового героизма советских войск и моряков. Именно здесь в 1941–1942 гг. Красная Армия потерпела ряд сокрушительных поражений. И здесь же весной 1944-го одержала одну из самых славных побед — в Крымской наступательной операции вражеские потери впервые были в разы больше наших.

Кто виноват в Крымской катастрофе 1941 года? Как немцам удалось прорвать нашу оборону на Перекопе и захватить весь полуостров? Какой ценой Севастополь восемь месяцев держался в полном окружении и почему не удалось отбить третий штурм города-героя? Что заставило Гитлера отдать приказ защищать Крым до последней возможности, фактически обрекая на гибель 200-тысячную немецко-румынскую группировку? И как Красная Армия смогла всего за месяц освободить полуостров и взять штурмом Севастополь, хотя Манштейну потребовалось на это в десять раз больше времени?

УДК 355/359

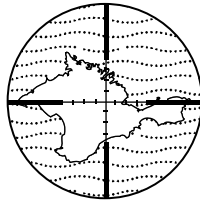
ББК 68

© Рунов В., 2014

© Зайцев Л., 2014

© ООО «Яуза-пресс», 2014

ISBN 978-5-9955-0740-6

В книге на основании архивных документов, мемуаров советских и немецких военачальников рассмотрены боевые действия, происходившие на территории Крыма, а также в северной акватории Черного моря в 1941–1944 гг.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия история Великой Отечественной войны неоднократно подвергалась ревизии. Было время, когда стало «модным» до невероятного масштаба раздувать факты военных неудач советских войск в 1941 и 1942 годах, выдавая это за «открывшуюся историческую правду». Но даже в те смутные времена в подвигах защитников Одессы и Севастополя никто не смел сомневаться.

Другое дело — операции в Крыму, тесно связанные с именами таких непопулярных в истории личностей, как Л. З. Мехлис, Г. И. Кулик. На этом поле места было достаточно для того, чтобы дать возможность в полной мере разгуляться своим фантазиям на историческую тему. Благо поводов для этого было немало...

В годы Великой Отечественной войны в военно-стратегическом отношении Черное море рассматривалось не только как левый фланг всего советско-германского фронта, но и как особый театр вооруженной борьбы. Хорошо известно, что Гитлер в качестве одной из главных целей плана войны против СССР «Барбаросса» рассматривал не захват Москвы, а захват Украины, Донбасса и нефтеносных районов Грозного и Баку. Путь на Кавказ через Черное море был намного короче, чем по суше. Также крайне важно было то, что в бассейне Черного моря находились союзные Германии Румыния, Болгария и очень важная для нее Турция. Поэтому контроль над Черным морем для Гитлера был крайне важным.

Со стороны Советского Союза контроль над Черным морем обеспечивался Черноморским флотом и береговыми силами, располагавшимися главным образом в Одессе и в Крыму, прежде всего в Севастополе. Основу наземных сил составляли войска Одесского военного округа, который вплоть до начала войны считался второстепенным несмотря на то, что граничил с враждебной к СССР Румынией. Взаимодействие сухопутных войск с силами Черноморского флота традиционно было довольно слабым, так как сухопутчики руководствовались указаниями Генерального штаба РККА, а флотские начальники — Главного штаба ВМФ.

Непосредственно приморское направление к началу войны прикрывали войска 9-й армии Одесского военного округа, которые вечером 21 июня из Одессы

(штаб округа) получили директиву, в которой командующего предупреждали, что в ночь на 22 июня со стороны немецко-румынских войск возможны диверсии. В этой директиве содержалось распоряжение на поддержание полной боевой готовности в случае нападения противника и отражение его войск при нарушении границы. Но при этом само слово «война» не произносилось, и войска ориентировались только на ликвидацию возможного приграничного инцидента.

На основании этой директивы по решению командующего 9-й армией в 00 часов 22 июня 1941 года соединения и части армии, прикрывавшие государственную границу, телеграфным распоряжением были приведены в боевую готовность по тревоге и получили приказ занять районы по плану прикрытия.

По воспоминаниям адмирала Кузнецова, силы Военно-морского флота в то время также были приведены в боевую готовность, и, как показали события первых часов Великой Отечественной войны, не зря. В своем первом налете немецкая авиация бомбила Севастополь.

Однако наступление противника в полосе 9-й армии Одесского военного округа в первые дни войны носило пассивный характер, что позволяло советским войскам довольно успешно отражать атаки неприятельских войск. Для этого решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 21 июня 1941 года был образован Южный фронт, формирование управления которого поручалось штабу Московского военного округа. Командование этим фронтом возлагалось на генерала армии

И. В. Тюленева. В состав фронта с 25 июня вошли 9-я, 18-я армии, 9-й особый, 55-й, 7-й стрелковые корпуса, а также части фронтового подчинения, которые дислоцировались не только в районе Одессы, но и в Крыму.

Таким образом, вновь созданный Южный фронт должен был оборонять полосу шириной около 700 км от Карпат до устья Дуная, а также участок побережья Черного моря и полуостров Крым. При этом проблеме обеспечения контроля за советской частью побережья и акваторией Черного моря придавалось особое значение.

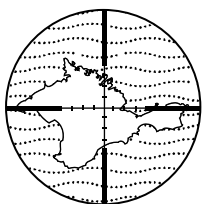
К сожалению, оборона Одессы, Крыма в 1941 году для войск Красной Армии сложилась неудачно. В начале июня 1942 года, после многодневной героической обороны, пал Севастополь. К тому времени фашистские войска, овладев Ростовом-на-Дону, прорвались на Кубань и вышли к предгорьям Кавказа. Но победа советских войск под Сталинградом навсегда разрушила гитлеровские планы прорыва на Баку.

Со второй половины 1943 года, с началом проведения советским командованием крупномасштабных наступательных операций, борьба за контроль над Черным морем снова становится крайне актуальной. Она рассматривается не только с точки надежного обеспечения левого фланга советско-германского фронта, но и как существенный рычаг давления на Турцию и некоторых союзников Германии. Поэтому операциям по освобождению Крыма советское командование придавало особое значение.

Крымская наступательная операция Красной Армии была одним из самых ярких событий 1944 года. Незадолго до этого немцы были разгромлены под Корсунь-Шевченковским, а вскоре после ее завершения потерпели сокрушительное поражение в Белоруссии, затем — под Яссами и Кишиневом. Итогом последнего стал выход Румынии из числа союзников Германии и переход ее на сторону стран антифашистской коалиции. Контроль советским Военно-морским флотом всей акватории Черного моря, безусловно, существенно ускорил это событие.

В отечественной исторической литературе, посвященной Крыму периода Великой Отечественной войны, огромное внимание уделено обороне Севастополя. И это вполне справедливо, так как мужество и героизм его защитников достойны уважения и самой светлой памяти. Но не меньшего уважения также заслуживают и мужественные защитники Аджимушкая, героические участники многих крымских десантов, все те, кто в последующем освобождал многострадальную Крымскую землю, моряки, которые своими действиями с моря обеспечивали успех всех крымских операций.

За сотни лет территория Крыма щедро полита русской кровью, и память об этом навсегда останется в сердцах каждого россиянина. Поэтому данная книга не ставит своей целью вписать новые страницы в историю полуострова.

НА ПОДСТУПАХ К КРЫМУ

17 июля 1941 года у А. Гитлера состоялось совещание, на котором, в частности, обсуждался четырехлетний план реорганизации оккупированных районов Советского Союза. На этом совещании было отмечено, что Румыния (Антонеску) стремится получить Бессарабию и Одессу. В связи с этим германское командование основные задачи по наступлению вдоль северного побережья Черного моря возложило на 4-ю армию Румынии, усилив ее двумя немецкими дивизиями.

18 июня Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Согласно указанию фюрера теперь следует приступить к операции по овладению Одессой. Для выполнения этой задачи предназначается корпус Ганзена (54-й армейский корпус 11-й армии. — *Авт.*) в составе двух немецких и большого количества румынских дивизий».

30 июля начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии, характеризуя обстановку на правом крыле группы армий «Юг», отмечает: «Противник отходит. Несмотря на это, ввиду малой активности

румын и учитывая наличие нескольких хорошо сохранившихся дивизий в составе русского Южного фронта, следует ожидать попытки противника удержать район Одессы и прилегающее к ней побережье. Одесса может стать русским Тобруком».

Город-порт Тобрук, расположенный на побережье Средиземного моря, также был осажден немецкими войсками, которые не смогли овладеть им. При наступлении на территорию Советского Союза немцам менее всего хотелось наткнуться на такую преграду, которой, ввиду наличия коммуникаций со стороны моря, могла стать Одесса. В то же время немецкое командование считало, что на приморское направление, вследствие заинтересованности в нем Румынии, не следует бросать немецкие войска, которые нужны были на других участках советско-германского фрон-

Разработка плана «Барбаросса»

та. В результате этого бои на подступах к Одессе некоторое время развивались достаточно вяло. Несмотря на это, блокада города со стороны суши с каждым днем становилась все более плотной.

К 10 августа Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «На юге наши войска должны вскоре захватить Одессу, благодаря чему здесь высвободится часть сил. Оккупация захваченных районов должна быть возложена на румын».

До 10 августа войска Отдельной Приморской армии, ведя тяжелые бои с противником, отходили к Одессе, которая готовилась к обороне. Наступление на Одессу вела 4-я армия Румынии в составе 11, 5, 6, 8, 4, 21-й пехотных дивизий, 23-й пехотной, 9-й и 7-й кавалерийских бригад, усиленных танками, артиллерией и авиацией.

Ставка Главного командования, учитывая большое оперативное значение Одессы, приказала оборонять город до последней возможности, привлекая силы Черноморского флота. В состав войск Приморской армии к этому времени входили две стрелковые, кавалерийская дивизии, полк НКВД, Одесская военноморская база, полк морской пехоты, два укрепленных района, а также специальные части. Всего в войсках было 47 тысяч человек, 303 орудия и миномета калибром 76 мм и выше, 30 самолетов. Для усиления Приморской армии привлекалась также артиллерия береговой обороны (51 орудие) и часть сил Черноморского флота — моряки с неисправных и поврежденных кораблей, временно превращенные в пехоту.

В трудах советских историков указано, что оборона Одессы готовилась и велась в условиях значительного численного превосходства врага: по личному составу — в 6,5 раза, по артиллерии — более чем в 5 раз и полного его господства в воздухе.

Это вызывает определенные сомнения. Известно, что в момент вступления Румынии в войну с СССР в составе двух ее армий (3-й и 4-й) насчитывалось 325 685 человек, 1152 полевых орудия и 1450 минометов различных калибров, 201 легкий танк и 35 танкеток. В составе их Военно-воздушных сил было 493 исправных самолета (226 истребителей, 87 бомбардировщиков и 180 самолетов-разведчиков).

Если сделать соответствующие расчеты соотношения сил и средств на основании этих данных, то получатся совершенно другие цифры. Можно говорить

Г. Геринг ставит задачи авиации

о 2–3-кратном превосходстве противника в живой силе, примерном равенстве сторон по артиллерии, но значительном его превосходстве в танках и авиации. Но при этом мы не учитываем возможности по авиации всего Южного фронта, силы которого мало пострадали в первые недели войны.

Тем не менее противник упорно рвался к Одессе, а советские войска всячески стремились удержать этот город. В период с 10 по 15 августа атаки противника, наступавшего на всем фронте и стремившегося овладеть Одессой с ходу, на подступах к городу были отбиты. Но начавшийся отход войск Южного фронта к Днепру означал для Черноморского флота, что теперь одна из его баз, в Одессе, оказалась под угрозой захвата ее противником. Поэтому с первых дней организации обороны Одессы, с момента создания Приморской армии, командование Черноморского флота с особым вниманием начало относиться к налаживанию тесного контакта с командованием Приморской армии.

Но командование Приморской армии и Южного фронта плохо взаимодействовало с Черноморским флотом, в результате чего вскоре между ними начались трения. Намерение командующего Приморской армией генерал-лейтенанта Г. П. Сафронова освободить тылы армии от лишних людей — многочисленных сотрудников тыловых учреждений, складов, госпиталей — и эвакуировать их морем представлялось морскому командованию (контр-адмирал Г. В. Жуков) мерой, ослабляющей силы Одесского гарнизона. Вообще морское командование настаивало на передаче

ему всей полноты власти в Одессе. После отхода Южного фронта на Днепр эти требования имели основания, так как с этого момента главная цель обороны Одессы заключалась в защите ее военно-морской базы.

19 августа директивой Ставки Верховного главнокомандования № 00106 был образован Одесский оборонительный район в составе Приморской армии и Одесской военно-морской базы с приданными ей кораблями. Численность наступавшей на этом направлении 4-й румынской армии была доведена до 18 дивизий, что обеспечило ей еще большее превосходство над оборонявшими Одессу советскими войсками. К 20 августа войска Приморской армии в Западном и Южном секторах обороны Одессы были отведены на передовой и частично на дополнительный передовой рубежи, где продолжали отражать дальнейшие попытки румынских войск прорваться к городу.

С 20 августа Приморская армия вошла в подчинение командующего Черноморским флотом. Был образован Одесский оборонительный район. В тот же день противник, решив взять Одессу штурмом, перешел в наступление. В ожесточенных боях, длившихся в течение месяца, советские войска большим напряжением сил к 21 сентября остановили наступление противника на главной полосе в 8–15 км от города.

К тому времени сложилась тяжелая обстановка в нижнем течении Днепра в районе Каховки. К концу августа 9-я армия Южного фронта, отойдя за Днепр, удерживала оборону в районе Каховки, где противнику удалось захватить небольшой плацдарм. Непосред-

ственно в том районе оборонялись на широком фронте 296-я и 176-я стрелковые дивизии, в составе которых имелось 130 полевых орудий (калибра свыше 76 мм). Всего же в распоряжении командующего армией было 373 орудия и миномета, и условия местности позволяли осуществлять маневр огнем артиллерии в полосе всей армии. Но в инженерном отношении позиции войск оборудовались слабо, а между дивизиями имелся плохо обеспеченный стык.

Войскам 9-й армии в районе Каховки помогала Дунайская военная флотилия. Ее мониторы «Ударный» и «Мартынов», канонерские лодки «Днепр» и «Буг», 8 бронекатеров, минный заградитель «Колхозник» и полтора батальона морской пехоты, пользуясь рукавами и протоками Днепра, постоянно наносили неожиданные удары по противнику. Бронекатера подходили вплотную к немецким переправам у Каховки и обстреливали не только эти переправы, но и прилегающие к ним берега. Для защиты от ударов бронекатеров немецкое командование было вынуждено развернуть на берегу Днепра несколько артиллерийских батарей и держать их в постоянной боевой готовности.

Бои на Каховском плацдарме начались 1 сентября. До 3 сентября противнику удалось, несмотря на ввод в бой двух полков фланговых дивизий, ведя упорные бои, расширить плацдарм до 20 км по фронту и до 5 км в глубину. Попытка советских войск контратаковать противника 4 сентября вводом в бой резервной 51-й стрелковой дивизии результатов не дала.

В столь сложной обстановке командующий Южным фронтом, вместо того чтобы организовать и провести фронтовую оборонительную операцию всеми имевшимися у него силами, ограничился только частными указаниями на тактическом уровне, сковывая тем самым инициативу командующих армиями. Важно подчеркнуть, что в это время штаб фронта находился от поля боя на расстоянии около 400 км и недостаточно владел обстановкой. Что же касается усиления 9-й армии, то фронт направил в распоряжение ее командующего всего два танковых батальона и одну танковую роту.

Командующий 9-й армией генерал Я. Т. Черевиченко решил обходиться своими силами и приказал левофланговой 150-й стрелковой дивизии частью сил

Г. Гимлер проводит смотр подчиненных войск

контратаковать во фланг вклинившегося противника. Но этот контрудар, который также начался без должной подготовки, успеха не имел.

Наконец-то командование Южного фронта начало реагировать на обстановку, сложившуюся в районе Каховки. В распоряжение командующего 9-й армией из состава 18-й армии была передана 130-я стрелковая дивизия. Командующий армией не решился бросить эту дивизию в контратаку и приказал ей только усилить оборону в районе Владимировки. Перевес сил временно сложился в пользу 9-й армии, и бои в районе Каховского плацдарма временно затихли.

На обстановку, сложившуюся под Каховкой, обратила внимание Ставка ВГК, которая потребовала объяснений от командующего Южным фронтом. Генерал Д. И. Рябышев, естественно, «перевел стрелки» на командарма 9-й. 7 сентября директивой Ставки ВГК генерал Я. Т. Черевиченко и его начальник штаба генерал-майор П. И. Бодин были отстранены от своих должностей. Командование 9-й армией приняли генерал-майор Ф. М. Харитонов, а начальником штаба был назначен комбриг Н. П. Иванов.

Генерал Я. Т. Черевиченко был признан виновным за неудачи войск 9-й армии в районе Каховки. Но сказались дружеские связи этого человека с К. Е. Ворошиловым, С. М. Буденным, С. К. Тимошенко, его личное знакомство с И. В. Сталиным. Генерала в Москве пожурили и... назначили командующим 21-й армией, которая развертывалась в тылу Юго-Западного фронта.